

Мы часто ошибаемся. Все мы совершаем маленькие ошибки, большие или же вовсе ужасные настолько, что они надолго эхом остаются у нас в голове. И через них мы получаем опыт, учимся понимать этот мир и осознавать его таким, какой он есть. Поэтому не стоит их опасаться, а наоборот нужно идти вперед, совершенствуясь и развиваясь на собственном горьком опыте. Иногда я корил себя из-за совершенных дел, считал, что все это бессмысленно и лишь ухудшает и так непрочное мое положение.

В поиске себя я хотел спасти Элизабет Грин, которая являлась воплощением вируса Красный Свет, и в итоге это привело к первой вспышке эпидемии. Я не знал, какая она, и потому был разочарован в ее действиях, продолжая убивать всех ее приспешников и пытаясь унять эту боль расплаты. Это было настолько давно, что я уже не сожалею о своих действиях, которые наоборот помогли мне раскрыться не как человеку, а как чему-то большему, высшему. Уверенно говорю, я стал намного сильнее прежнего себя в погоне за исправлением трагедии.

Не зная, как подействует паразит, извлеченный из меня, я вонзил его в Грин, надеясь тем самым покончить с ней. И опять вместо ожидаемого результата она, используя этот паразит, полностью выбросила его из себя и создала новый вид высшего охотника. С ним мне пришлось столкнуться на рейлгане генерала Ренделла. Прямо как и история с Хеллером, фактически уничтожившим меня и захватившим абсолютную власть над вирусом. Несмотря на все остальные мелкие препятствия, я продолжаю жить и идти к своей заветной цели, смирившись со своим прошлым.

Полностью приняв свою судьбу. Себя.

Прошло несколько часов усердной работы в разрушенной лаборатории, где старшим команды гулей-добровольцев являлся сам же Мерсер. Изначально эти руины вообще нельзя было назвать местом для экспериментов — столько перевернутых столов, стен, разваливающихся лишь при одном неудачном толчке, или вовсе разбитые инструменты для опытов вроде разобранного микроскопа. Однако, используя ресурс в виде живых гулей, стенам постепенно удалось придать приятный белый цвет, и они стали намного прочнее, остальное же было отсортировано в точности так же, как было в лаборатории Гентек в рабочем кабинете Мерсера. Как-никак, он был ведущим вирусологом, создавал особый штамм вируса и достиг огромных успехов.

— Снова документ о том проекте? — произнес Алекс, когда в очередной раз его помощник предоставил дряхлый архив, найденный во всем этом бардаке. Если бы не испорченность большинства бумаг и затертых предложений, то он наверняка мог бы полностью узнать, чем все это закончилось. Проект назывался «Карающий меч» и был создан для подавления огромных групп гулей в одном месте, и вел его доктор Шибя. По воспоминаниям следователей им ничего не было известно ни о том, что здесь происходило, ни о том, кто это вообще такой. Однако по информации, что Мерсер здесь накопал, этот тип был заинтересован созданием гулей из людей и обратно, что могло быть так или иначе связано с проектом.

— Так, снова название и цель предназначения. Ничего нового. Хотя подожди, здесь есть

упоминание «Нулевой пациент» и имя «Фурута». Похоже, он выжил после чего-то там и сейчас неизвестно где, — из всех данных, которые собрали его помощники-добровольцы, работающие с огромным энтузиазмом, он смог кое-что вычислить. Похоже, это место было разработано подальше от основного мира в целях защиты информации, и потому здесь было минимальное количество работников, чьи имена зачеркнуты или вовсе не дожили до этого времени. Ясно одно — «Карающий меч» работал над генами пленных гулей, пытаясь что-то создать.

— У вас есть пленные гули? — Мерсер сел за рабочий стол, настраивая собранный микроскоп и испытывая его. С мыслью «Приступаю» мутант выпустил на специальное стекло каплю своей биомассы, начиная ее рассматривать, и тут же его отвлекли.

— Мастер, есть несколько предателей в количестве трех. Я догадываюсь, что вам они нужны для всего этого, эм, научного? — ответил командир добровольцев, сохраняя невозмутимость и сдержанность. За несколько часов под руководством этого опасного монстра, он понял, что несмотря на его огромную силу, превосходящую уверенность и твердость своих позиций, он был чем-то идеальным. Словно списанный с истории про Одноглазого Короля. Возможно, он был очень коварным и обманчивым на внешность, ведь его цель была просто доминирование над всеми, как над той же Совой.

— Давай, — ответ прозвучал резко, как будто Алекс не был настроен на протяжные долгие разговоры с фарсом и попытками этих низкосортных упырей показать себя как лучших кандидатов. Все они были для него просто отбросами, не сумевшими преодолеть собственную грань даже по меркам своего мира, чего уж говорить о их смешанных целях и пользы будущей силы. Все они станут пешками в его будущей войне.

Посмотрев внимательно на зараженные однородные клетки, Зевс заинтересовался изменениями. Конечно, мутант спокойно изменял свои цепочки ДНК и видел в них все возможности и недостатки, при возможности перестраивал их как душе угодно для определенных целей, и потому при получении новых цепочек он открывал уйму новых разнообразных мутаций без возможности бесконечных проб и ошибок новых комбинаций, что, естественно, упрощало реактивную эволюцию.

Он не был чистым вирусом, скорее воплощением, так как все его тело состояло из однородной массы клеток с гибкой системой изменения и адаптации, что причисляло его больше к виду химерика. Объединив РС-клетки и свои зараженные клетки, его тело стало намного прочней и сильнее, чем при системе, которая не давала такой гибкой манипуляции организмом. Если у гулей главным фактором силы являлось какухо и РС-волокна, исходящие из этого самого органа, отвечающие за физические показатели и в целостности регенерацию и выносливость. То у Мерсера слияние этих сил дало огромный плюс к возможностям.

Клетки по размеру остались прежними, однако при воздействии или создании более прочной структуры вроде брони они сближались и образовывали между друг другом многочисленные специальные каналы из своих отростков, коих стало чуть больше, в отличие от первоначального вида инфицированных клеток. Это делало структуру прочней, устойчивей, а благодаря гибкости этих канальцев она еще могла и гнуться, и потому броня попросту не трескалась при кинетических атаках. Для оружия использовалась та же система, только клетки были ближе для большей прочности. Пусть никто и не видел ни разу, но Прототип

вполне так мог погнуть свои же когти об что-то действительно прочное, и это настолько редкое явление, ведь они возвращали в исходное положение моментально.

— В этом мире есть быстрые противники, коих тяжело победить даже с моей скоростью. Но они слабы к разным видам атак, — пробубнил Мерсер про себя, наблюдая, как несколько добровольцев уже ушли за пленниками и, скорее всего, скоро придут. Была у него одна идея воспользоваться своими некоторыми особыми умениями для врагов, помимо разрушителя в его арсенале были кинетические атаки, основанные на поражающей мощи корпуса, и импульсивные, бьющие сквозь броню прямо по органам. Последними он научился пользоваться благодаря элитным солдатам Черного Дозора, земля им асфальтом. Даже в человеческих умелых руках импульсивные удары могли нанести непоправимый ущерб лишь за одну удачную атаку, а если ими пользовался сам Зевс, то и вовсе органы людей превращались в кашу.

Вирус. Вот главное оружие в его руках. От биологического оружия нельзя просто взять и спастись за надежной закрытой системой фильтрации, особенно от Черного света. Системы противогазов созданы для фильтрации воздуха и в итоге пропускают воздух либо чистый, либо очищенный от всякого рода загрязнения или заражения. Вирионы адаптировались к таким сопротивлениям своими размерами, и при огромном количестве заражения в воздухе пара десятков все равно пройдет через респиратор, и произойдет заражение. Потому большинство солдат Гентек были заражены, пусть и не фатально, из-за малого количества облучения вирусом.

Алекс изменил руку на когти и попробовал вставить несколько генов в это оружие. Поглотив не так давно множество разнообразного биологического оружия личного пользования, мутант приобрел некоторые особенности, уникальные возможности этих орудий. Например, используя уже Рс-клетки укаку типа с эволюцией в электричество, он смог провести напряжение по всей руке, изолировав ее только в плече. В первый раз это оказалось большее, чем в чудовищной форме, да и то в ней образовался специальный заизолированный клапан для набора электрических снарядов и потому не чувствовался вовсе.

Однако вирус быстро адаптировался к новой проблеме, используя гены сопротивления к электричеству из того самого укаку. Следующим шагом Алекс убрал новую мутацию и стал работать над наращиванием специальных клеток конгломерата зараженных клеток, что постоянно источали из себя тысячи вирионов за счет биомассы. Это биологическое оружие он умел использовать изначально, но заблокировал, дабы не было проблем глобального масштаба. Да и иметь армию зомби-кусак не хотелось. Потому он дал возможность внутреннему слою открыть встроенную функцию, и тут же только на ладони когтей выделилось пару вирионов по команде, которые сейчас же поглотились материнским телом. Использовать это специальное умение в месте, где нет никого из зараженных, мутант не желал. Самое главное — он мог это сделать в любой момент.

— Мастер, мы доставили подопытных, — в помещение вошли отсутствующие гули вместе с пленными, и потому Мерсер тот же час отвлекся от изучения и проб новых умений и повернулся к ним. Это были три гуля, что и следовало ожидать, среди которых была одна довольно молодая женщина, но уже в возрасте из-за некоторых седых пучков волос, молодой энергичный парень и, похоже, его маленькая сестра. Алекс презрительно хмыкнул и тут же указал на женщину, выбрав ее первым экспериментом, и его подчиненные мгновенно вытолкнули ее вперед.

— Пожалуйста, господин-сама, выберите меня, не трогайте мою мать! — молодой парень упал на колени и взмолился, когда его мать наоборот шла уверенно вперед, понимая, что если не ее, так сына или вовсе малолетнюю дочь, возможно, будут пытаться или убьют. Потому материнский инстинкт кричал в ней, что это и есть ее выбор. Сама судьба позволила этому господину выбрать ее. Алекс хищно улыбнулся и жестом остановил гулей, тут же выбирая маленькую девочку-гуля, чем вызвал неестественную реакцию старших по родству. Парень попытался встать горой за свою сестру, отбиваясь от своих же сородичей и не давая в обиду Нану. Мать и вовсе встала в штыки, начиная слезно просить Зевса пощадить ее дочь и сына и пощадить ее.

— Почему? Почему этот мир так жесток? Сколько бы я ни делал, ни пытался, я все равно сталкиваюсь с такой кровожадностью своих же собратьев! — прокричал парень и тут же ему прилетело по челюсти, заставив потерять равновесие и упасть на пол. Гуль, который ударил, бесстрастно потер кулак и схватил девочку, однако был в очередной раз остановлен играющим с ними как с марионетками Зевсом.

— Ты говоришь о жестокости этого мира. Ты, несомненно, прав, — Мерсер встал и стал подходить к парню сам, не сдерживая свое презрение к этому животному, а после продолжил. — Но перестань себя обманывать. Ты ничтожество, что неспособно противостоять даже людям, и потому присоединился к Древу, но в итоге попытался сбежать, увидев настоящий мир без розовых очков. Я не виню тебя в предательстве и не поэтому ты вместе со своей семьей здесь. Я просто не хочу лишних жертв среди своих сторонников и потому воспользуюсь таким отребьем, как вы. Ведь твоя слабость и есть источник всех проблем.

Мерсер подошел вплотную и сейчас смотрел сверху вниз на него, а после обхватил его за шею щупальцами и поднял вверх, словно игрушку, вовсе не напрягаясь. Они встретились взглядами, и парень попытался закричать.

— Вы так жертвуете собой, не зная, что вы все трое станете первыми подопытными, — сказал Алекс и понес его к специальному месту, где закрепил его наручами на столе, сделанными кустарным способом из РС-клеток, пропуская мимо себя слова от матери этого семейства «Монстр, ты заплатишь за это, люди и до тебя доберутся!». Сестра и мать рыдали, но Алекс был непреклонен. Вся эта боль из-за потери родственников была знакома ему, сотни тысяч воспоминаний о тех минутах утрат пролетали в его голове, со всеми эмоциями и чувствами, и потому, пережив все это, Мерсер стал сильнее, отключив в себе функции эмоций.

Прошлые разы проб по заражению гулей не увенчались успехом из-за отсутствия собственного опыта с такими организмами и Алекс попросту еще не полностью синтезировал и впаял РС-клетки в собственные. Однако в этот раз было намного легче и понятней, ведь если сравнивать себя прошлого и настоящего, то результат очевиден. Он неправильно пересобрал и активировал скрытые цепочки ДНК, оттуда вирус и шел не в том направлении. Вытащив щупальца из тела гуля, мутант блаженно улыбнулся. Эксперимент удался с первого раза, благодаря собственной интеграции зараженных РС-клеток в тело гуля, увеличив его боевую мощь на уровень.

— Превосходно. Этих двоих посадите в камеру наблюдения, скоро я и до них доберусь, — лаконично произнес Алекс, повернувшись в сторону последователей, как вдруг сильный удар в спину заставил его отлететь на несколько метров вперед, выбив весь воздух из Зевса. Тот

продолжал хищно улыбаться, так как ожидал такого из-за увеличенной силы.

— Теперь я понимаю, почему тебя прозвали Королем Монстров, — произнес парень, сорвав оковы и уже встав напротив Алекса. Удар об землю, и вместо его рук появляются так знакомые парные клинки, а сзади отрастают три щупальца, усеянные шипами и одним острым наконечником хлыста Алекса. Он остался при своем разуме, получив клинки для ближнего боя, усовершенствовав кагуне. Вполне такой результат, но этого было недостаточно для Алекса, и нужно было повторить эксперимент с еще большей напитоккой зараженных РС-клеток. Двое добровольцев попытались кинуться со спины на врага, показав тем самым свою отважность мастеру, но миг остались без голов из-за щупалец. Отпугнув других вместе с командиром оставшихся семерых.

— Какой бы безысходной не казалась тебе предстоящая битва, не стоит паниковать заранее, — по телу Мерсера прошлись тысячи жгутов, видоизменяя его форму, отращивая дополнительные мышцы и отращивая хлыст с когтями на руках, и еще более убойную версию хлыста позади себя, глядя на соперника с предвкушением. Зевсу было очень интересно проверить уровень сил его оппонента после адаптации вируса в теле гуля. Он наклонился вперед и прорычал, наводя ужас на высшего гуля (развитый — это будет человек, а высший гуль — это развитый гуль), а после молниеносно атаковал со всей яростью. Парень среагировал вовремя и поставил блок всеми конечностями в инстинкте самосохранения и вылетел, оставляя дыру в стене, наружу лаборатории, где Алекс уже попытался отсечь ему клинок.

Заблокировав кагуне атаку врага, высший гуль контратаковал, не медля ни секунды. Однако Мерсер оказался куда проворней его ожиданий и ушел в сторону, одновременно ударив хлыстом по вытянутой щупальце и лишая своего соперника одного из орудий убийств. Парень продолжал уперто терпеть, атаковав уже щупальцами по вертикали во время одного из выпадов клинками, думая подловить Зевса на такую уловку. Алекс же, предугадав такой поворот, контратаковал с уходом назад, попросту выстрелив хлыстом и пронзив грудь высшего гуля.

— Пойми наконец, даже эта битва была запланирована мной. Я встроил в тебя излишнюю агрессию, немного убрал некоторую часть морали и усилил принципы по защите родных! — Мерсер рассмеялся и с наслаждением ударил когтями по животу врага, оставляя глубокие кровоточащие раны. Несколько хвостов со смачным звуком вошли в тело Мерсера, целясь в сердце и оставляя в местах жизненно важных органах сквозные дырени. Победа? Нет. Зевс резко уложил противника на лопатки, когда его хвост-хлыст с легкостью отсек щупальца противника, а сам он начал неистово долбить гуля по корпусу и голове дробящими ударами усиленными кулаками, размазывая физиономию парня прямо на земле. Алекс в неистовстве выпустил свои щупальца и стал пожирать останки, получая очередное усиление своей физической силы.

Вот оно, ради чего он освободился от системы. Наслаждение от полной свободы действия и манипуляция своим телом.

— Итак, первый опыт прошел удачно. Теперь мать, усилим ее защитные свойства, — Алекс пошел в лабораторию.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653333>